

В. Э. Василевская

*Белорусский государственный университет культуры и искусств,
Минск, Беларусь, vasilevskaya.v.e@mail.ru*

ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС ЭКОНОМИЧЕСКИХ БЛАГ

В статье рассматриваются теоретико-методологические основы процесса информатизации в области экономики, приведены примеры теории международного информационного обмена, теории сетевых структур, теории экономики знаний. Внимание концентрируется на информационном ресурсе как мощном двигателе «новой экономики».

Ключевые слова: *информационная волна, информационный ресурс, постиндустриальная экономика, сетевая экономика, экономические блага*

V. Vasilevskaya

*Belarusian State University of Culture and Arts,
Minsk, Belarus, vasilevskaya.v.e@mail.ru*

INFORMATION RESOURCE OF ECONOMIC BENEFITS

The article discusses the theoretical and methodological foundations of the process of informatization in the field of economics, provides examples of the theory of international information exchange, the theory of network structures, the theory of the knowledge economy. Attention is focused on the information resource as a powerful engine of the «new economy».

Keywords: *information wave, information resource, post-industrial economy, network economy, economic benefits*

Как сфера жизнедеятельности человека, экономика является своего рода источником извлечения полезности, удовлетворения безграничных человеческих потребностей, путем рационального использования ограниченных ресурсов. В экономической теории, такую фундаментальную категорию как «потребность», относят к объективному состоянию человека, стимулирующую производственно-экономическую деятельность. Потребности обуславливают необходимость в производстве, обмене и потреблении материальных и нематериальных благ. Научно-технический прогресс инициирует количественный рост общественных потребностей и как следствие их качественные преобразования, данную закономерность называют законом возвышения потребностей. Под влиянием инновационной спирали формируется так называемое информационное направление в экономике, в соответствии с которым главным производственным ресурсом является информация. В самом широком смысле, информация – есть отражение реальности, в контексте экономики, информацию же стоит определить как совокупность сведений, позволяющих проектировать и прогнозировать экономические процессы. Таким образом, производство экономических благ посредством информационного ресурса позволяет предотвратить угрозу финансовых рисков.

Проблемам процесса информатизации в области экономики уделяется достаточно большое внимание и в научном пространстве. К примеру, существуют теории информационной экономики, концентрирующие внимание на международном информационном обмене (З. Бжезинский, Г. Маклюэн, Э. Тоффлер, И. Мелюхин и др.). Канадский исследователь Г. Маклюэн, известный как автор знаменитых фраз «средство информации является сообщением», «глобальная деревня», разработал теорию, согласно которой, социальная динамика обусловлена появлением технических

средств коммуникации (медиа). С точки зрения Маклюэна, медиа-технологии образуют сложную систему отношений, посредством которых формируется так называемый «фон повседневных практик». Стираются границы коммуникаций, превращая глобальное пространство в одно целое – «информационное общество» [1, с. 229]. Э. Тоффлер заявляет о новой информационной волне развития общества, пришедшей на смену сельскохозяйственной и индустриальной. Если главным ресурсом первой, сельскохозяйственной волны являлась земля как источник производства общественных благ, то в индустриальную эпоху, экономического развития достигали страны «машинного производства», которые сокращали издержки посредством автоматизированного процесса. Однако, по мнению автора, с течением времени, подобное массовое производство лишило человека индивидуальности, стандартизировало его мышление. В связи с чем появилась потребность в новой технологии производства, информационной новации [5, с. 241].

Еще одним направлением информационной экономики является теория сетевых структур, разработанная М. Кастельсом, согласно которой основу современного общества составляет сетевая логика и электронные коммуникации. В условиях открытого глобального пространства, стирающего государственные границы, образуется новая сетевая форма государства, механизмом регуляции власти в котором являются коммуникационные процессы, а средства массовой информации выступают фундаментальным инструментом политической стратегии. Такая форма государственного управления децентрализует организационные структуры за счет автономных сетевых узлов и электронных рынков, что позволяет максимально охватить экономическое пространство [3, с. 55]. Другими словами, согласно концепции Кастельса, экономическое развитие в эпоху информационализма непосредственным образом зависит от функционирования глобальной сети, связывающей экономических акторов.

Важно также отметить, специфику информационных процессов в экономике через призму цифровизации. Выдающийся американский экономист П. Друкер обращает внимание на период «информационных ожиданий», когда с появлением первых персональных компьютеров, в скором будущем мировое сообщество прогнозировало технологический взрыв, который кардинально трансформирует экономическую систему. Но прежде чем случится тот самый прогнозируемый стремительный экономический рост, общество должно пережить «встряску», последствия которой могут существенно затормозить развитие. Подобное явление Друкер описал следующим образом: «На протяжении долгого времени человечество ожидает инновационный взрыв, но он не случается. Поначалу фиксируется высокий темп экономического развития, за счет необычайного воодушевления. Затем начинается «встряска», которую могут пережить лишь немногие» [4, с. 105]. Более того, автор концентрирует внимание на разрушающем аспекте экономического развития, говоря о том, что «развитие не является панацеей от всех бед», любой рост провоцирует динамику устоявшихся явлений, а значит и динамизирует экономическое равновесие.

Исследованию трансформации экономических систем в условиях информационного пространства уделяется большое внимание по нескольким причинам.

1. Стремительный рост информации в обществе инициирует проблему ее циркуляции и переработки, в связи с чем, возникает необходимость образования автоматизированных систем ее управления. К примеру, если в 1950-е гг. объем информации удваивался каждые 10 лет, в 1970-е гг. – каждые 5 лет, то на современном этапе прирост происходит каждые 2 года [6, с. 7].

2. Проникновение информационных технологий в экономические и социальные сферы жизнедеятельности человека, позволило расширить образовательные и социальные возможности людей. Посредством мгновенного подключения к электронным массивам удастся получить доступную информацию без территориальных и материальных ограничений.

3. Сегодня производство информации и информационных ресурсов является экономически выгодным направлением. Неравная борьба международных акторов по производству информационных технологий определяет их преимущественные позиции на мировой арене.

В исторической ретроспективе взгляд на информационные ресурсы в экономике претерпел существенные изменения. Если в 50-е гг. XX в. основной экономической задачей являлось создание электронных вычислительных машин для переработки бесконечно накапливаемой информации, то уже спустя два десятилетия информационный ресурс был активно внедрен в систему управления, позволил снизить производственные риски и уменьшить степень неопределенности при принятии управленческих решений. Однако не всякая информация может быть полезна в «чистом» виде, т. е. без привлечения дополнительных технологий. Выделяют *явную* и *неявную* информацию, первая является общедоступной и передается посредством всевозможных форм хранения (книга, фильм, учебное пособие и т. д.) и, соответственно, может быть формализована в информационный продукт. Благодаря такой информации удастся удовлетворить потребность в необходимом знании, сделать доступным так называемое «универсальное благо». Неявная же информация является лишь дополнительным средством познания, к примеру, для качественного овладения иностранным языком недостаточно лишь изучить теоретический базис языка, необходим и непосредственный контакт с его носителем. В данном случае речь идет о потреблении «рассеянных благ», которые невозможно освоить относительно в короткий временной отрезок, ввиду рассеянной информации в сознании ее носителя [4, с. 20].

Так или иначе, на современном этапе информационный ресурс по праву можно отнести к мощному двигателю неэкономике, которая характеризуется увеличением экономической ценности информационной отрасли в росте ВВП. Подобно капиталу в индустриальном производстве, информационный ресурс, наделенный функцией хранения и накопления, является основополагающим фактором роста производительности «новой экономики», в которой промышленность по показателям занятости и своей доли в ВВП уступает место сфере услуг. Переориентация производственно-экономической деятельности на основе научно-технического прогресса непосредственным образом отражает специфику качественных преобразований общественных потребностей, что как следствие трансформирует наполнение категории «благо» при переходе к постиндустриальной экономике.

Список использованных источников

1. *Архангельская, И. Б.* Г. М. Маклюэн и его книга «понимание средств коммуникации: продолжение человека» / И. Б. Архангельская // Вестн. Нижегородского ун-та имени Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 4. – С. 228–232.
2. *Матковская, Я. С.* Цифровая экономика: уроки П. Друкера / Я. С. Матковская // Друкеровский вестн. – 2020. – № 1 (33). – С. 101–115.
3. *Птицына, С. С.* Теория сетевого общества М. Кастельса: теоретико-социологический анализ / С. С. Птицына // Всеросс. журнал науч. публикаций. – 2011. – № 3. – С. 55–56.
4. *Скрипкин, К. Г.* Экономика информационных продуктов : учебник / К. Г. Скрипкин. – М. : Экон. ф-т МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. – 192 с.
5. *Фурс, Е. И.* Особенности концепции модернизации в трудах Э. Тоффлера / Е. И. Фурс // Вестн. Воронежского гос. ун-та. – 2008. – № 3. – С. 239–243.
6. *Чернышев, И. В.* Информационные системы в экономике : учеб. пособие / И. В. Чернышев. – Ульяновск : УлГТУ, 2014. – 113 с.